

ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ АПОЛОГЕТЫ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В ЦЕРКВИ

Д. А. Самойлов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 12 августа 2020 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о личностях апологетов Кодрата и Аристиды и их положении в Церкви. Автор заключает, что апологет по имени Кодрат и пророк по имени Кодрат – не одно и то же лицо, и делает предположение, что апологет Кодрат в Афинах мог состоять в коллегии пресвитеров/епископов. Автор также обосновывает тезис о том, что Кодрат и Аристид могли совместно подать апологию императору Адриану от лица афинской Церкви.

Ключевые слова: апологеты, Кодрат, Аристид.

Abstract: *this paper examines the question about personalities of apologists Quadratus and Aristides and their position in the Church. The author concludes that apologist Quadratus and prophet Quadratus are different personalities and suggests that apologist Quadratus could be a member of the board of bishops/presbyters. The author also argues that Quadratus and Aristides could intend apologies to Emperor Hadrian together from Athenian Church.*

Key words: *apologists, Quadratus, Aristides.*

Возникновение апологетического жанра в христианской литературе на сегодняшний день привлекает все большее внимание со стороны исследователей. В зарубежной литературе активно обсуждаются вопросы как о характере раннехристианской апологетики, так и о ее адресате. Но мы должны заметить, что эти проблемы не могут быть полностью разрешены, если не рассмотреть вопрос о самих авторах апологий и их положении в Церкви.

Первыми апологетами христианства Евсевий Кесарийский [*Eus. Hist. Eccl. IV. 3*] называет Кодрата и Аристиду. Однако вопрос о личностях этих апологетов остается по сей день дискуссионным. В данной работе мы затрагиваем следующий круг проблем:

1) тождественен ли апологет Кодрат с Кодратом-пророком, упоминаемым тем же Евсевием [*Eus. Hist. Eccl. III. 37; V. 17*];

2) к какой христианской общине могли принадлежать Кодрат и Аристид;

3) в каком отношении находились оба апологета (в частности, подавали ли они свои апологии вместе одному и тому же императору).

О Кодрате Евсевий сообщает в «Хронике» и «Церковной истории». В «Хронике» Кодрат представлен как «ученик апостолов» (*discipulus apostolorum*), подавший в 125 г. апологию Адриану. В «Церковной истории» Евсевий хоть и не называет Кодрата прямо апостольским учеником, но упоминает о его апостольском правоверии (*τῆς ἀποστολικῆς ὀρθότητος*)

[*Eus. Hist. Eccl. IV. 3*]. Наконец, о Кодрате как ученике апостолов прямо сообщает Иероним [*Hier. De vir. ill. XIX*].

Заметим, что имя Кодрат Евсевий упоминает применительно еще к двум лицам.

Первым является пророк Кодрат. О нем Евсевий повествует в двух местах «Церковной истории»:

1) «Среди славных людей того времени был и Кодрат, отличавшийся, как и дочери Филиппа, даром пророчества. Известны и многие другие их современники – ряд мужей, пришедших на смену апостолов» [*Eus. Hist. Eccl. III. 37; пер. М. Е. Сергеевко*];

2) цитируя Аполлинария Иерапольского, автора II в., в частности, его произведение против монтанистов: «Несколько ниже в этой самой книге он перечисляет новозаветных пророков, в том числе некую Аммию и Кодрата». Он говорит: «Лжепророк находится в мнимом исступлении, с которым связано дерзкое бесстрашие. Он начинает со своевольного бреда, которой превращается, как мы сказали, в невольное безумие. Они не смогут указать ни одного ветхозаветного или новозаветного пророка, который исполнялся бы Духа Божия таким образом; не смогут похвалиться ни Агавом, ни Иудой, ни Силой, ни дочерьми Филиппа, ни Аммией из Филадельфии, ни Кодратом и вообще никем, кто был бы к ним близок». Немного далее он говорит: «Если, как они говорят, после Кодрата и Аммии Филадельфийской дар пророчества получили женщины, бывшие при Монтане, то пусть укажут тех, кто от Монтана и тех женщин принял этот дар» [*Eus. Hist. Eccl. V. 17; пер. М. Е. Сергеевко*].

Первое важное сходство, которое следует обозначить между Кодратом-апологетом и Кодратом-пророком, – это, безусловно, связь с апостолами¹. В свое время С. Остроумов объяснял умолчание «Церковной истории» о Кодрате-апологете прямо как об апостольском ученике следующим образом: «Дело в том, что Евсевий, говоря об апологетической деятельности Кодрата, мог и не назвать его учеником апостольским, ибо об отношениях Кодрата к апостолам речь идет там, где говорится о нем как о пророке» [1, с. 6]. К сожалению, данное предположение автор ничем не обосновал. На характер сообщений Евсевия об обоих Кодратах указывал также Н. И. Сагарда: «Если же обратить внимание на то, как Евсевий в IV, 3 своей Церковной истории вводит речь об апологете Кодрате, не считая необходимым ближе характеризовать его и ограничиваясь только простым указанием имени его как личности, о которой раньше известно было читателям его произведения, именно – из III, 37 до IV, 3, где намеченное в III, 37 сочинение Кодрата совершенно естественно называется только в IV, 3, когда необходимо было говорить о вступлении на престол Адриана, которому представлена была апология Кодрата, то нельзя будет сомневаться, что Евсевий считал пророка и апологета Кодрата за одно и то же лицо и что он высказывал это не как свое предположение, но как несомненный для него факт» [2, с. 215]. Отметим, что объяснение Н. И. Сагарды кажется нам слабо обоснованным. Представленный характер сведений Евсевия скорее приписываем последнему, нежели свойственен ему. Если сопоставить приведенные нами выше отрывки, где упоминается имя Кодрат, то приходится заключить, что упоминания эти носят весьма обрывочный характер и не создают впечатления единого повествования о Кодрате, пророке и апологете в одном лице. Это характерно не только для сообщений с именем Кодрат. В третьей главе четвертой книги «Церковной истории» таким же образом вводится в повествование апологет Аристид: помимо имени о нем практически ничего не сообщается [*Eus. Hist. Eccl. IV. 3*].

Второе сходство между двумя Кодратами, на которое также указывают некоторые исследователи, – это принадлежность к одному и тому же времени [1, с. 10; 2, с. 215].

Достаточно ли данных сходств для утверждения о тождестве этих двух лиц? Мы думаем, что нет.

В свое время А. Гарнак, исходя из упоминания Кодрата-пророка наряду с дочерьми Филиппа и Амией Филадельфийской, отметил, что его местом деятельности, в отличие от Кодрата-апологета, была Малая Азия [1, с. 8–9]. На наш взгляд, данный аргу-

мент против отождествления двух Кодратов имеет слабый вес, поскольку не учитывает фактор географической мобильности в истории раннего христианства. В самом деле, будь Кодрат выходцем из Малой Азии, что мешало ему прибыть в Афины для подачи апологии императору Адриану? Однако есть и более твердые аргументы, чтобы не допустить отождествления двух рассматриваемых лиц. Так, остается непонятым полное молчание наших источников о Кодрате-апологете как о пророке. Об этом ничего не сообщает не только «Церковная история» Евсевия, но и его «Хроника». Умалчивает об этом и Иероним Стридонский.

Наконец, еще один аргумент противников отождествления двух Кодратов, который доселе остается непоколебимым, заключается в распространенности самого имени Кодрат во II в. Помимо Кодрата-апологета и Кодрата-пророка нам известен афинский епископ Кодрат, а также афинский архонт Кодрат [3, с. 28].

Исходя из изложенных обстоятельств, мы заключаем, что нет ни одного убедительного доказательства в пользу отождествления Кодрата-пророка и Кодрата-апологета, напротив, оснований не допускать подобного отождествления вполне достаточно.

Второе лицо, которое находим у Евсевия с именем Кодрат, – это епископ афинский. О нем Евсевий говорит, пересказывая послание Дионисия Коринфского афинской Церкви: «Дионисий упрекает афинян в легкомыслии; после того, как их предстоятель, Публий, мученически скончался в случившееся тогда гонение, они готовы были отпасть от веры. Вспоминает он и Кодрата, бывшего их епископом после замученного Публия, и свидетельствует, что его рвением были они собраны и вновь загорелись верой» [*Eus. Hist. Eccl. IV. 23; пер. М. Е. Сергеевко*]. Именно с этим Кодратом отождествил апологета Иероним Стридонский [*Hier. De vir. ill. XIX*]. Однако деятельность Кодрата-епископа относится ко второй половине II в., уже ко временам правления Марка Аврелия, между тем как Кодрат-апологет, слушавший еще апостолов, должен был к 125 г. (времени подачи апологии) находиться в преклонных годах [*Eus. Hist. Eccl. IV. 3; Hier. De vir. ill. XIX*]. Правда, можно предположить, что Иероним допускает как хронологическую ошибку, так и путает между собой два разных лица, и Кодрат-апологет тоже мог быть одним из пресвитеров или епископов афинской Церкви начала II в. Но, к сожалению, подтвердить это какими-либо источниками невозможно, поэтому данное утверждение может носить сугубо гипотетический характер.

И здесь мы вплотную подошли к вопросу о месте деятельности Кодрата-апологета. В исследовательской литературе, как правило, место деятельности рассматриваемого апологета определялось, исходя из

¹ Кодрат-пророк почитается в Православной церкви как один из 70 апостолов (память 4 января и 21 сентября по старому стилю).

решения вопроса о (не)тождественности Кодрата-апологета и пророка. Э. Ренан утверждал, что именно Афины были местом зарождения христианской апологетики [там же]. На подобной точке зрения стоял и А. Гарнак [1, с. 8]. Из современных исследователей версию об афинском происхождении апологетики разделяет Р. Грант [4, р. 39]. Напротив, И. Квастен в своем курсе патрологии считает, что Кодрат подал апологию Адриану во время его пребывания в Малой Азии либо в 123–124 гг., либо в 129 г. (притом И. Квастен считает трудным идентифицировать Кодрата-апологета и пророка) [5, р. 191]. Подобной же точки зрения придерживается и Й. Ульрих [6, р. 12]. С. Остроумов и Н. Н. Сагарда считали, что местопребыванием Кодрата не обязательно должны быть Афины [1, с. 8; 2, с. 215]. Мы, в свою очередь, придерживаемся той точки зрения, что именно Афины были местом апологетической деятельности Кодрата. Во-первых, необходимо отметить, что Евсевий, конечно же, прямо ничего не говорит о месте подаче апологии. Но в «Хронике» под 125 г. сообщение о подаче апологий Кодратом и Аристидом вписано в контекст свидетельства о пребывании Адриана в Афинах и посвящении его в Элевсинские таинства. Во-вторых, Иероним прямо утверждает: «Когда Адриан проводил зиму в Афинах... он подал ему книгу, составленную в защиту нашей религии...» (Cumque Hadrianus Athenis exegisset hiemem... porrexit ei librum pro religione nostra compositum) [Hier. De vir. ill. XIX]. В заключение здесь можно сказать, что версия об афинском местопребывании Кодрата находит большее обоснование в источниках.

Таким образом, Кодрат-апологет был одним из мужей апостольских; также возможно, он состоял в коллегии пресвитеров и епископов афинской Церкви и подал сочинение в защиту христиан императору Адриану во время его посещения Афин.

Что касается второй фигуры в раннехристианской апологетике, Аристиды, то почти все наши источники обозначают его как афинского философа [Hier. De vir. ill. XX] [7, с. 290–291].

Евсевий каких-либо подробностей об Аристиде по сути не сообщает. В «Хронике» он говорит о нем: «Aristides Atheniensis philosophus noster», «Аристид Афинский, наш философ». В «Церковной истории» Евсевий характеризует его так: «верный последователь нашего благочестия» (δέ πιστός ἀνὴρ τῆς καθ' ἡμᾶς ὀρθόμενος εὐσεβείας) [Eus. Hist. Eccl. IV. 3]. Более подробно об Аристиде говорит Иероним. В своем «Письме к Магну» он характеризует его следующим образом: «Аристид философ, муж очень красноречивый, тому императору [т. е. Адриану] представил апологию в защиту христиан в связи с философскими мнениями, которой позже подражал Юстин, будучи и сам философом...» (Aristides Phi-

losophus, vir eloquentissimus, eidem Principi Apologeticum pro Christianis obtulit, contextum Philosophorum sententiis: quem imitates postea Justinus, et ipse Philosophus...) [Hier. Ad Magnum. 4]. Насколько можно доверять этому сообщению? В современной науке большинство ученых настроено довольно скептически к сведениям Иеронима. Отмечается, что Иероним заимствовал свои сведения у Евсевия, приукрасив их собственными домыслами [8, р. 132]. Но, на наш взгляд, полностью данное свидетельство отрицать нельзя. Конечно же, утверждение о том, что Юстин подражал Кодрату, – оценочное суждение самого Иеронима. Но вполне возможно, что автор хотел тем самым подчеркнуть авторитет, которым пользовался Аристид у христиан. Ведь тот же Евсевий, говоря об апологии Аристиды, сообщает, что она «и донныне сохраняется у многих» (σώζεται δὲ γε εἰς δεῦρο παρὰ πλείστοις καὶ ἡ τοῦτου γραφή) [Eus. Hist. Eccl. IV. 3]. Не исключено, что Аристид, будучи философом, являлся и учителем веры в афинской Церкви.

Итак, Аристид был христианским философом из Афин, написавшим апологию за христиан, и это его сочинение имело широкое хождение в древней Церкви.

Остается еще один вопрос: могли ли и Аристид, и Кодрат совместно подать свои апологии императору? Ведь если мы посмотрим на сообщение «Хроники» (125 г. от Р. Х.), то именно такое впечатление оно и производит: «Кодрат, ученик апостолов, и Аристид Афинский, наш философ представили Адриану книги, сочиненные в защиту христианской религии» (Quadratus discipulus apostolorum, et Aristides Atheniensis philosophus noster libros pro Christiana religione Adriano dedere compositos). В «Церковной истории» Евсевий, однако, пишет про апологетов раздельно и указывает, что Аристид представил свою апологию «подобно Кодрату» (τῷ Κοδράτῳ παραπλήσιως) [Eus. Hist. Eccl. IV. 3]. Иероним указывает, что Аристид подал апологию Адриану в одно время с Кодратом (eodem tempore quo et Quadratus) [Hier. De vir. ill. XX]. Наконец, надписание армянской версии апологии подтверждает сведения о подаче апологии Адриану: «Самодержцу кесарю Адриану Аристид, философ афинский» [7, с. 291]. Учитывая, что вдобавок ко всему и Кодрата, и Аристиды традиция связывает с Афинами, ничто не препятствует тому, чтобы, в самом деле, свои апологии они подали совместно, когда император посещал этот город, предстательствуя за афинскую общину христиан.

В то же время в надписании сирийской версии апологии указано, что она была подана императору Антонину Пию: «Апология, которую держал Аристид перед царем Адрианом в защиту почитания Бога. Автократор Цезарь Тит Адриан Антонин, августейший и милостивый, от Маркиана Аристиды, фило-

софа из Афин» [там же, с. 290]. Если принять это сообщение, то и датировать деятельность Аристиды придется как минимум 138 г., но не 125-м [9, р. 8]. Но есть ли у нас основание предпочесть сведение из надписания сирийской версии апологии всей остальной традиции?

Р. Грант считал, что апология в самом деле могла быть подана Антону Пию. Обосновывал он это тем, что в сирийской версии апологии Аристид порицает греков за гомосексуализм, возможно, делая тем самым выпад против Антиноя, любимца Адриана [4, р. 38–39]. Подобная критика, как считает Р. Грант, возможна была только при Антонине Пие. В то же время составление апологии, по Гранту, могло относиться к правлению Адриана, но она не могла быть ему подана [4, р. 39].

На наш взгляд, объяснение Р. Гранта слишком надуманное. Обратимся к пассажиру, на который ориентируется Р. Грант. «Но греки, царь, оскверняющие себя мужеложством, связью с матерями, сестрами и дочерьми, обращают все, достойное осмеяния в их нечистоте, против христиан» [*Aristid. Apol. 17*]. Мы не видим, чтобы Аристид вел речь здесь о конкретных лицах.

Таким образом, мы не видим оснований, чтобы предпочесть надписание сирийской версии апологии всей остальной традиции. Основная масса источников все-таки указывает, что апология Аристиды была подана Адриану.

В целом, на основе данных церковных историков можно представить, что Кодрат-апологет был учеником апостолов и, возможно, епископом или пресвитером в афинской Церкви и что он не тождественен

со своим современником Кодратом-пророком. Совместно с Аристидом, известным христианским философом, они создали свои апологетические произведения в защиту новой религии и подали их императору Адриану во время его пребывания в Афинах, возможно, от лица афинской Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Остроумов С.*, свящ. Разбор сведений Евсевия Кесарийского и бл. Иеронима Стридонского о греческих апологетах христианства второго века / С. Остроумов. – М., 1886.
2. *Сагарда Н. И.* Лекции по патрологии I–IV века / Н. И. Сагарда ; под общ. и науч. ред. диакона А. Глушченко и А. Г. Дунаева. – М., 2004.
3. *Ренан Э.* Христианская церковь / Э. Ренан. – М., 1991.
4. *Grant R. M.* Greek Apologists of the Second Century / R. M. Grant. – Philadelphia, 1988.
5. *Quasten J.* Patrology : Vol. 1: The beginnings of Patristic Literature / J. Quasten. – Westminster, Maryland : Christian Classics, Inc., 1986.
6. *In defense of Christianity : early Christian apologists* / ed. by J. Engberg, A.-C. Jacobsen, J. Ulrich. – Frankfurt am Main, 2014.
7. *Сочинения древних христианских апологетов* / сост. А. Г. Дунаев. – СПб. : Алетейя, 1999.
8. *Buck P. L.* Second-century Greek Christian Apologies Addressed to Emperors : Their Form and Function. Submitted to the School of Graduate Studies and Research in Partial Fulfillment of the Degree of Doctor of philosophy / P. L. Buck. – Ottawa, 1997.
9. *Harris J. R.* Introduction / J. R. Harris // *The apology of Aristides*. – Cambridge, 1893.

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова
Самойлов Д. А., аспирант кафедры истории древне-
го мира
E-mail: dmitrsamojlo@yandex.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Samoylov D. A., Post-graduate Student of the Depart-
ment of History of Ancient World
E-mail: dmitrsamojlo@yandex.ru